

МОНИКА
БЕРНС

Страсть

Куртизанки

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б51

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Monica Burns
PLEASURE ME

Перевод с английского *В.И. Матвеева*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Бернс, Моника.

Б51 **Страсть куртизанки** : роман / Моника Бернс ;
[пер. с англ. В. И. Матвеева]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096874-9

Блестящей лондонской куртизанке Рут Этвуд претит сомнительная жизнь дамы полусвета. Задумав порвать со своим прошлым, она неожиданно получает невероятное предложение...

Барон Гаррик Страйфилд, убежденный холостяк, желая избавиться от великосветских сплетен, предлагает Рут стать его содержанкой — но лишь для видимости...

Случается невероятное: опытная покорительница мужчин влюбляется в барона. Теперь Рут намерена употребить все свое искусство соблазнительницы, чтобы зажечь в сердце Гаррика ответную страсть...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Kathi B. Searce, 2011

© Перевод. В.И. Матвеев, 2013

ISBN 978-5-17-096874-9 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Лондон, 1897 год

— Уверен, ты все понимаешь, дорогая. Мы с мисс Фицджеральд испытываем нежные чувства друг к другу, и это превосходит все то, что было между тобой и мной в минувшем году. Изумляет, что она поощряет мое ухаживание, хотя намного моложе меня.

Рут вздрогнула, стоя у окна спиной к Марстону. Он явно давал понять, что Эрнестина Фицджеральд моложе ее. В голосе любовника чувствовалось самодовольство, и было очевидно, что этот негодяй испытывает особое удовлетворение, говоря ей все это. За последние двадцать лет ей не раз приходилось переживать нечто подобное, но сейчас все выглядело гораздо хуже. Это был второй случай в течение минувших двух лет, когда любовник покидал ее ради более молодой красотки. И действительно, в сорок один год не так-то просто соперничать с юными девушками, разве не так? Ее руки дрожали, несмотря на то что она крепко сцепила их. Рут изобразила на лице улыбку и заставила себя повернуться к Марстону.

— Конечно, понимаю, Фредди. — Она умышленно использовала его уменьшительное имя и посмотрела на своего бывшего любовника. Рут знала, что ему крайне не нравилось, когда кто-то называл его так. — Я уверена:

мисс Фицджеральд очень подходит тебе. Насколько мне известно, она, как и ты, обладает несравненным талантом поддерживать содержательную беседу.

Марстон подозрительно взглянул на нее, но она была уверена, что он едва ли уловил сарказм в ее словах. Этот мужчина не настолько умен, как ему хотелось бы считать себя. Фактически он выглядел безнадежно глупым в интеллектуальном разговоре, если речь шла о чем-то, кроме охоты и рыбалки. Внезапно Рут возненавидела себя за то, что вступила в любовную связь с ним. Впрочем, она знала, почему поступила так, но не хотела признаваться в этом самой себе до настоящего момента. Она испытывала страх перед грядущим одиночеством. Боялась, что ее время безнадежно уходит.

— Естественно, я позабочусь, чтобы тебе, как обычно, было выплачено денежное содержание в конце месяца.

— Спасибо, — холодно кивнула Рут, стараясь не показывать, что была потрясена расставанием. Оно не явилось для нее неожиданным, но происходило крайне неприятно. — А как насчет Кроули-Холла?

— Извини, Рут, но это выглядело бы слишком экстравагантным прощальным подарком, как ты думаешь?

— Я думаю, ты должен выполнить свое обещание, которое дал несколько месяцев назад.

Она сузила глаза, глядя на него. Ей необходимо было заполучить это поместье. Сиротский приют на Астон-стрит был переполнен, и большинству ослабленных детей был бы полезен свежий воздух за городом.

— Я не помню такого обещания.

— В таком случае, может быть, следует позвать Уиком, чтобы освежить твою память. Он присутствовал в тот момент, когда ты согласился купить это поместье для меня.

— Ну, Уиком едва ли вспомнит об этом, — возразил Марстон с самодовольным высокомерием. — Кроме то-

го, у тебя уже есть владение в сельской местности. Я не вижу причины, по которой ты нуждаешься в приобретении еще одного поместья. А если тебе требуются деньги, можешь продать драгоценности, которые я дарил.

Какая скотина. Этот негодяй прекрасно осведомлен, почему она хотела приобрести Кроули-Холл, хорошо знал, что ее дом вблизи Бата был слишком мал для целей, которые она ставила перед собой. А подаренных драгоценностей далеко не достаточно, чтобы купить даже небольшое поместье. Для покупки требовалось гораздо больше денег. Кроме того, хотя в данный момент ее финансовое положение было относительно прочным, следовало приберечь деньги. Ее будущее представлялось далеко не радужным, если не появится новый покровитель. Рут посмотрела на своего бывшего любовника с презрительной усмешкой.

— Ты говоришь о драгоценностях, которые подарил мне? Фредди, дорогой, за эти безделушки можно выручить лишь ничтожную сумму. Если ты отказываешься выполнить свое обещание относительно Кроули-Холла, я вынуждена усомниться, имеешь ли ты понятие о чести. — Рут бросила взгляд на его побагровевшее от гнева лицо и отвернулась, слегка пожав плечами. — И поскольку нам нечего больше сказать друг другу, полагаю, тебе пора удалиться.

В следующее мгновение грубая рука схватила ее за волосы, и голова Рут откинулась назад. Рут никогда не выказывала страха перед Марстоном, но его захват оказался слишком болезненным, и она вскрикнула не только от удивления, но и от боли.

— Послушай, старая перечница, если ты полагаешь, что моя забота о тебе недостойна уважения, я покажу, каким благородным могу быть.

Внезапно дверь отворилась, и в комнату вошел дворецкий. Высокий и достаточно внушительный, чтобы любой мужчина опасался противостоять ему, Симмонс

иногда исполнял роль телохранителя в дополнение к своим другим многочисленным обязанностям.

— Я слышал крик, миледи. У вас все в порядке? — Это был не вопрос, а скорее скрытое требование дворецкого, чтобы Марстон отпустил женщину, что тот и сделал, грубо оттолкнув ее.

— Не забывай, что я сказал, Рут. Я никому не позволю марать мое доброе имя.

Она промолчала, хотя испытывала огромное желание высказать все, что готова была сделать с ним, начиная с кастрации. Боже, как могла она счесть этого мужчину привлекательным? Вероятно, потому, что он оказался единственным, кто заинтересовался ею настолько, что вступил в любовную связь. Испытав тошноту от этой мысли, Рут слегка качнулась на ногах.

Когда Марстон покинул гостиную, она пересекла комнату и, ухватившись за подлокотник дивана, медленно опустилась на подушки. Симмонс, ничего не сказав, вышел из комнаты вслед за ее бывшим любовником, очевидно намереваясь выпроводить того из дома. Дрожь в руках Рут распространилась по всему телу, и она закрыла глаза, испытывая невероятную душевную боль. По щеке ее скатилась слезинка, затем другая.

Она знала, что рано или поздно наступит этот день, но не могла представить, что он будет таким ужасным. Возраст всегда был ее врагом, и она не знала, как одолеть его. Склонившись, Рут закрыла лицо руками и тихо заплакала. Неожиданно теплая рука коснулась ее плеча. Рут подняла голову и увидела обеспокоенное лицо служанки.

— Он причинил вам боль, миледи?

— Нет, Долорес. — Рут достала носовой платок из бокового кармана юбки и, тряхнув головой, вытерла слезы. — В основном пострадало мое самолюбие.

— Мне никогда не нравился этот человек. Он обращался с вами не лучшим образом, был груб.

— Я хорошо знаю твое отношение к Марстону. — Рут слегка усмехнулась, уловив явную неприязнь в голосе служанки. — Жаль, что не прислушалась к твоему мнению раньше.

— Все потому, что вы очень самоуверенная женщина. Вы несколько не сомневались, что именно этот человек лучше всех остальных.

— Насколько я помню, в свое время он оказался единственным мужчиной, который хоть сколько-нибудь заинтересовался мной, — сказала Рут с грустной улыбкой. — Я не могу больше обманывать себя, Долорес. Мой возраст стал слишком заметным.

— Ерунда. — Служанка пренебрежительно фыркнула. — У вас фигура молодой девушки и миловидное лицо, как у ангела.

— Спасибо, Долорес. Ты настоящая подруга, преданная и по доброте душевной не желающая замечать очевидное.

Рут поморщилась, сознавая истинное положение вещей. Нет необходимости смотреть в зеркало, чтобы убедиться, что ее внешность уже не та, какой была когда-то. Она знала, что все еще достаточно привлекательна, однако те дни, когда ее красота вызывала восхищение у мужчин, давно прошли.

— Бросьте, мэм, я на зрение пока не жалуясь. — Служанка расправила плечи, сложила руки на груди и ободряюще посмотрела на хозяйку. — Думаю, найдется немало джентльменов, которые сочли бы за счастье появиться с вами в обществе. Вы слишком критично относитесь к себе. Это несправедливо.

Слова Долорес немного улучшили настроение Рут. К тому же она вспомнила, как несколько дней назад лорд Маккелсби осыпал ее комплиментами. Марстон даже на какое-то время покинул Эрнестину Фицджеральд, чтобы прийти и заявить о своих правах на нее, как будто она

являлась частью его имущества. Правда, в то время это соответствовало действительности. Марстон оплачивал ее счета и потому имел право требовать полного внимания к себе с ее стороны.

Но теперь он оставил ее, лишив ежемесячного денежного пособия. Рут снова вздохнула. Ее не столько огорчала потеря денег, сколько тот факт, что Марстон, как и предыдущий любовник, бросил ее ради более молодой женщины. Как ни старалась она побороть чувство горечи, мысль об этом приводила ее в отчаяние.

Она с трудом сдержала вновь выступившие слезы. Что толку грустить?.. Есть более важные вещи, чем ее уязвленное самолюбие. Она быстро встала и принялась расхаживать по комнате перед камином. Прежде всего надо думать о детях. Она должна найти средства, чтобы купить Кроули-Холл или другое подобное поместье. У нее имелись еще кое-какие драгоценности в дополнение к тем, которые Марстон подарил ей, но все это составляло лишь половину суммы, в которую оценивалось поместье. Было еще имущество, которым она могла бы пожертвовать, — возможно даже городской дом.

— Думаю, пришла пора продать мои инвестиции, — заявила Рут.

— Что?! — ужаснувшись, воскликнула Долорес и недоверчиво улыбнулась.

— Драгоценности Марстона составляют менее половины цены за Кроули-Холл. Продажа инвестиций обеспечит нужную сумму для покупки поместья. А если я к тому же продам дом вблизи Бата, полученные средства позволят сделать в поместье необходимые улучшения.

— Но вы приобретали все это, чтобы обеспечить свою старость, миледи. Где вы будете жить?

— В Кроули-Холле, где же еще? — Рут слегка махнула рукой и замерла, увидев реакцию своей давней компаньонки. Она быстро подошла и взяла за руки пожилую

женщину. — Ты поедешь со мной, Долорес. И Симмонс тоже. Ты ведь хочешь этого, не так ли?

— Да, миледи. — Выражение смятения на лице служанки исчезло. — Я вдруг подумала, что, возможно, вы больше не будете нуждаться во мне.

— Не говори глупости. — Рут села рядом с женщиной и сжала ее руки. — Я не представляю, как буду обходиться без тебя. Кто будет направлять меня на стезю добродетели?

— Это верно, миледи. Хотя, думаю, у вас слишком любвеобильное сердце.

— Кто еще позаботится о детях, Долорес? Я не могу просто бросить их, как Марстон только что бросил меня.

Эти слова живо напомнили ей о ее нынешнем положении, и она с трудом сдержалась, чтобы волна жалости к себе вновь не захлестнула ее. Несмотря на желание поддаться эмоциям, Рут тем не менее подавила его. Появление Симмонса в дверном проеме гостиной прервало размышления Рут.

— К вам леди Пембрук, миледи.

Дворецкий сделал шаг в сторону, и в комнату быстро вошла Аллегра Камден, графиня Пембрук, а Долорес направилась вслед за Симмонсом к выходу из гостиной. Улыбка на лице более молодой подруги подчеркивала ее красоту. Аллегра протянула руки и поцеловала Рут в щеку.

— Извини за опоздание. Шахин и дети задержались дольше обычного за завтраком.

— Ничего. — Рут, в свою очередь, нежно поприветствовала подругу и повернулась к служанке. — Долорес, приготовь нам чай, пожалуйста.

Пожилая женщина кивнула и покинула комнату. Рут легким жестом предложила подруге присесть. Аллегра элегантно опустилась в кресло с подголовником, а Рут заняла место на диване напротив. Подруга озабоченно посмотрела на ее хмурое лицо.

— Что-то случилось? Тебе нездоровится?

Тревога в ее голосе заставила сжаться горло Рут, и она отрицательно покачала головой.

— Нет. Я в порядке.

— Ты выглядишь слишком изможденной. — Аллегра подалась вперед и внезапно охнула: — Ты плакала. Я же вижу.

Прежде чем Рут успела ответить, подруга вскочила на ноги и, шурша дорогим шелком, присоединилась к ней на диване. Взяв Рут за руки, Аллегра внимательно посмотрела на нее с явным намерением выяснить до конца, что так обеспокоило ее.

— Рассказывай.

Рут не удивил ее требовательный тон: Аллегра всегда была готова прийти на помощь подругам, так же, как и они, если понадобится, ей. Она вздохнула.

— Марстон бросил меня. — Произнеся эти слова, Рут почувствовала, что глаза ее снова наполнились слезами. Она заморгала, стараясь сдержать их. Этот мужчина не стоил ее слез.

— О, дорогая. Извини, но должна признаться, Марстон никогда не нравился мне. Он относился к тебе без всякого уважения. Тупоголовый осел.

— Я сделала глупость, связавшись с ним. — Рут глубоко вздохнула и покачала головой.

— Нет. Ты поступила так, чтобы обеспечить свое существование.

— Не в этом дело. Просто я не хотела признавать, что постарела, Аллегра.

— Ерунда. Ты всего лишь на четыре года старше меня, а выглядишь моложе. — Подруга окинула ее оценивающим взглядом, но Рут покачала головой.

— Он оставил меня ради Эрнестины Фицджеральд. Она по меньшей мере лет на пятнадцать моложе меня.

— И при этом ужасно глупа. Вдвоем они составят подходящую парочку. — Пренебрежительный тон подружки вызвал у Рут невольный смех.

— Я вижу, ты согласна со мной, — заметила Аллегра с удовлетворением. — Многие мужчины могут быть очарованы тобой. И сегодня вечером на балу у Сомерсетов, я не сомневаюсь, вокруг тебя соберется толпа поклонников.

— Я никуда не пойду. — Рут с ужасом посмотрела на Аллегру. — Там будет Марстон с Эрнестиной. И все уже в курсе, что он бросил меня ради нее.

— Тем более это станет предметом обсуждений, если тебя не будет там. Ты хорошо знаешь, как и я, что акулы с особой яростью нападают, когда чувят запах крови. — Аллегра окинула ее суровым взглядом, затем внезапно озорно улыбнулась. — Кроме того, разве это не подходящий случай показать обществу, как ты рада, что Марстон наконец нашел равную себе по интеллекту куклу? Вот уж действительно — два сапога пара.

На этот раз Рут рассмеялась от всей души.

— После таких слов, думаю, нет причины горевать из-за того, что Марстон покинул меня.

— Разумеется. У тебя вообще нет причины горевать, — решительно сказала Аллегра.

— Наверное, ты права.

Рут заставила себя улыбнуться сидевшей рядом с ней женщине. Да, действительно, нет причины переживать уход Марстона. Но что касается утраченной молодости... Она не сомневалась, что прольет еще немало слез в связи с этой потерей. Казалось, только вчера Аллегра пригласила ее, Беллу и Нору побыть с ней, пока та переживала скандал, связанный с тем, что она была куртизанкой до того, как вышла замуж за графа Пембрука.

Как могло случиться, что двадцать лет пролетели как одно мгновение? Она не чувствовала себя старой. Ее надежды и желания оставались прежними. Скрытые в глу-

бине души, они казались несбыточными. Она по-хорошему завидовала Аллегре и ее счастью, которое та обрела с графом. Ее взгляд устремился на портрет, висевший над камином. Виконт Уэсли заказал его, когда ей было двадцать три года. Они провели вместе чуть меньше трех лет, прежде чем расстаться как друзья.

Уэсли купил для нее этот дом и научил, как распорядиться денежными средствами, которые оставил ей. Она сделала несколько капиталовложений, чтобы быть уверенной, что под старость не придется нищенствовать, как многие другие женщины, оказавшиеся в подобном положении. Она надеялась, что у нее есть еще время, до того как придется удалиться на покой.

Внимание Рут привлекло легкое дребезжание фарфора, и она, повернувшись, увидела Долорес с чайным подносом. Служанка поставила его на круглый столик перед диваном и бросила на хозяйку озабоченный взгляд. Рут кивком дала понять, что с ней все в порядке, и протянула руку к чайнику. Служанка, удовлетворенная молчаливым заверением хозяйки, облегченно вздохнула и покинула гостиную. Желая наконец поговорить о чем-то другом, кроме ее будущего, Рут улыбнулась и предложила подруге чашку чаю.

— Брак и материнство очень тебе к лицу, дорогая. Ты нашла свое счастье, о котором можно только мечтать.

— Да, я счастлива, Рут. Если бы ты сказала мне пять лет назад, что меня ждет такая замечательная жизнь, я только посмеялась бы над тобой.

Никто из них не высказывал эту мысль вслух, но каждая знала, что куртизанке крайне редко удавалось найти свою любовь и выйти замуж. Легкий румянец на лице Аллегры подчеркивал, как она счастлива, несмотря на тяжелые испытания, которые ей пришлось пережить в марокканской пустыне. Аллегра единственная, кто разделял боль, которую Рут испытывала сейчас, и подруга знала,

что, когда она находилась в плену у врагов Роберта, Рут так же переживала за нее.

Довольно часто в глазах Аллегры отражались мрачные чувства, и это свидетельствовало о том, что душевная травма никогда не покидала ее. Лорд Пембрук замечал страдания жены и старался поддержать ее. Роберт — она редко употребляла его бедуинское имя Шахин — был предан жене и детям.

Резкий звук от поставленной на блюдце чашки преврал задумчивость Рут.

— Мы не должны допустить, чтобы это так легко сошло ему с рук.

— Что? — Рут озадаченно взглянула на подругу.

— Я имею в виду Марстона. Сегодня вечером мы должны продемонстрировать всем, как глупо он поступил, бросив тебя ради этой пустышки Эрнестины.

— Как ты собираешься устроить это? — спросила Рут скептическим тоном.

— Помнишь, как миссис Лэнгтри выделялась среди остальных членов общества в простом черном платье, перед тем как Берти взял ее под свое крыло?

— Лили Лэнгтри выделялась, потому что была красавицей, а не потому, что надела простое черное платье, чтобы попасться на глаза принцу Уэльскому. Я, может быть, пока еще привлекательна, но далеко не красавица.

— Вздор. Ты очень мила, и вся твоя внешность производит благоприятное впечатление, Рут. Когда тыходишь в комнату, все обращают на тебя внимание. А твоя загадочная улыбка заставляет мужчин пытаться раскрыть все твои женские секреты. Сегодня ты должна воспользоваться своим преимуществом.

— И как, по-твоему, я смогу сделать это?

— Долорес должна слегка подправить платье, которое Марстон заставил тебя надеть во время домашней вечеринки в прошлом году.

— Ты имеешь в виду то самое пурпурное платье с огромными розовыми цветами?

— Да. — Аллегра широко улыбнулась. — Это платье очень подходит к твоим красивым глазам, но цветы безобразны. Если Долорес внесет изменения, которые я имею в виду, все сочтут Марстона глупцом за то, что он променял тебя на Эрнестину Фицджеральд.

— Платье, наверное, трудно переделать, но я всегда считала, что чудеса возможны, — пожалала плечами Рут.

— Я с некоторых пор верю в чудеса, — тихо ответила подруга. — И ты должна верить.

Рут встретила нежный взгляд Аллегры с улыбкой сомнения, но слова подруги продолжали звучать в голове, когда несколько часов спустя она поднималась по ступенькам городского дома Сомерсетов. Видимо, она напрасно подвергала сомнению решимость Аллегры. Благодаря искусству шитья Долорес и проницательности подруги обе женщины сотворили чудо. В результате появилось довольно открытое платье, которое подчеркивало полноту груди Рут и округлость бедер. И главное — оно было лишено вычурных кружев, оборок и бантов.

Служанка умышленно перенесла разрозненные цветы в самый низ подола, так чтобы к концу вечера они запылились и опали. Это должно было символизировать пренебрежительное отношение Рут к Марстону. Ее шею украшало аметистовое ожерелье, как на портрете, заказанном Уэтли.

Другим привлекавшим внимание атрибутом был розовато-фиолетовый веер из перьев. Когда Рут вошла в дом, ее охватил трепет при виде Марстона, направлявшегося в бальный зал с Эрнестиной. Она машинально растегнула застежки своей накидки и позволила лакею осторожно снять ее с плеч.

Когда прибыли другие гости, Рут отступила в сторону, чтобы осмотреться и разгладить складки платья. Это было вызвано не столько заботой о своем наряде, сколько не-

обходимостью собраться с мыслями. Неожиданное, едва осязаемое покалывание затылка заставило ее поднять руку и коснуться кожи. Удостоверившись, что волосы не выбились из пучка на затылке, Рут повернулась. Ее вновь охватила дрожь, когда она увидела мужчину, который небрежно протянул свой плащ лакею, не отрывая от нее глаз.

Он был почти на фут выше ее, с темными, как безлунная ночь, волосами. В нем чувствовалась внутренняя сила и притягательность. По сравнению с ним остальные присутствующие выглядели низкорослыми. Казалось, он изучал ее необычайно долго, хотя на самом деле прошло всего несколько мгновений и мужчина переключил свое внимание. Однако взгляда этого незнакомца оказалось достаточно, чтобы ее сердце учащенно забилося.

Рут проглотила подступивший к горлу ком и стиснула веер. Боже, ведь ей не двадцать лет и это не первый ее выход в свет. Она содрогнулась от этой мысли. Подавив желание сбежать, Рут заставила себя двинуться через холл к бальному залу, вместо того чтобы потребовать свою накидку и вернуться домой. Дрожь, которую она испытала несколько мгновений назад, вновь охватила ее, но она заставила себя не оборачиваться и не смотреть на этого мужчину. Она пришла сюда не для того, чтобы искать нового любовника.

К моменту, когда Рут достигла зала, ее решимость улетучилась. Не было видно ни одного знакомого лица. Боже, где же Аллегра? Она сомневалась, что сможет осуществить намеченный план в одиночку. Как только эта мысль посетила ее, Рут приняла гордую осанку. Черта с два, она не сможет. Возможно, молодость прошла, но она не лишена собственного достоинства. Задержавшись у входа и пропускающая вперед гостей, она вновь ощутила прилив тепла к шее.

Боже, прошло много лет с тех пор, когда она испытывала нечто подобное по отношению к мужчине. В толпе гостей расстояние между ней и этим мужчиной резко со-